

Краска сошла с лица Джозефины. Она явно смутилась и не вымолвила ни слова.

— Почему я должна каждый день проводить с тобой время, матушку? С моей свекровью, которая живет в моем поместье. Почему я обязана это делать?

— Твое... твоё поместье? Ты хочешь сказать, что я лишь гость?

— Да. Я жена герцога Сильвиена Валентино. Это поместье для герцога и его жены. Матушка, это вам стоит стать бдительнее!

Каждое ее слово задевало Джозефину до глубины души. Джозефина не хотела терять власть семьи Валентино. Она всегда хотела оставаться хозяйкой!

Но время идет, и все меняется. Теперь

Джозефина должна передать поместье новой госпоже, даже если того не желает.

И так она осталась в этом доме и дала понять окружающим, что все еще здесь.

К счастью, ее сын, равнодушный к поместью, не беспокоился о пребывании Джозефины.

'Я все еще госпожа Валентино!'

Чтобы убедиться в этом как на словах, так и на деле, Канне приказали трижды в день ее навещать.

Дабы разрушить все сомнения о том, кто обладает большей властью в доме.

До сих пор Канна вела себя покладисто, словно ходила по струнке, и ей никогда не приходило в голову противостоять такому к ней обращению. Но...

Она внезапно изменилась. Эта глупая невестка затронула сложный и щекотливый вопрос!

— Канна Эдис.

— Канна Валентино, матушка, - возразила Канна хриплым голосом.

Пока что она все еще Валентино.

Для Джозефины это было как сильная пощечина. В конце концов она достигла своего предела.

— Эй, что ты делаешь?! Выпорите ее еще раз, сейчас же!

Но в этом больше не было необходимости.

Канна уже потеряла силы, и ее тело рухнуло на пол, издавая звук.

Бум! Ее голова упала на ковер.

'Что бы ты ни делала, все равно, если ошибешься, тебя могут убить. Вот почему я ни от кого не приму помощи'.

Ее поле видимости постепенно темнело.

Канна медленно закрыла глаза, не в силах сопротивляться жару, распространявшемуся по всему ее телу.

— Не помогайте ей, пока она не признает, что ошиблась. Даже лекарства не смейте приносить!

После строгого приказа Джозефины Канна потеряла сознание.

'Сумасшедшая'.

Хотя уже наступила ночь, гнев Джозефины никуда не исчез.

'Человек не может так сильно измениться, если не безумец'.

Канна Валентино, нет, Канна Эдис.

Незаконнорожденный ребенок семьи Эдис. Черные волосы и черные глаза.

Чтобы скрыть пугающий вид, эта грязная тварь всегда прячет лицо за волосами!

Было ошибкой с самого начала сделать такую дрянь невесткой.

Она никогда по-настоящему не любила Канну, но с тех пор, как Сильвиен сказал, что женится

на ней, пути отступления исчезли.

Никто не может вмешиваться в дела Сильвиена.

— Но это все ради того, дабы избежать брака со второй принцессой. Все знают, что все это было притворством!

Как она смеет вести себя как хозяйка!

Как она смеет обращаться с ней как с гостьей в этом доме!

‘Я убью ее’.

Если бы она жила какдохлая крыса, то Джозефина бы пощадила ее.

‘Мне не следовало впускать ее в дом с самого начала’.

Если бы не Канна, вторая принцесса стала бы женой Сильвиена. Джозефина давала о себе знать всеми возможными способами.

Принцесса бы так же поддержала ее усилия. Так что, если бы они поженились, с ней бы обращались как с богиней.

...Если бы только они поженились. Если бы только однажды Сильвиен не вытащил вдруг счастливый билет под названием ‘Канна Эдис’!

‘Так и должно было быть’.

Если так пойдет, что с ней станет?

Она не только женщина, вышедшая замуж за герцога, но и женщина, которую уважала бы ее невестка, сама принцесса, и Джозефина могла бы прожить в окружении высшего общества до конца своих дней.

Но теперь положение Джозефины под угрозой.

Когда-то она превосходила всех в обществе как герцогиня Валентино, но теперь уже нет.

Хотя она и носит титул графини, но это не более чем обман. Существует большая разница в богатстве, не говоря уже о земле.

Сын, в чьх жилах нет ни капли ее крови. Сильвиен не дал ей ничего, кроме титула.

Очевидно, это достаточное доказательство того, что Джозефина для него — пустое место.

Это стало отправной точкой ее страданий.

Сильвиен не наделил Джозефину никакой властью, и из-за этого ее влияние быстро уменьшилось. Победенный цветок общества, которому оставалось только одно — гибель.

'Но если бы принцесса стала моей невесткой, у меня была бы связь с королевской семьей, и ничего подобного не произошло бы'.

Но эта гнилая девка теперь угрожает взять на себя роль хозяйки дома.

Джозефина фыркнула.

'Надеюсь, она умрет. Невестка, только мешающая моему будущему'.

Икры Канны сейчас все изранены. Кроме того, ее бросило в жар.

Она может умереть во сне. Или, может быть, от ран на теле.

Конечно, Джозефина обдумывала эту идею.

Ей все равно, умрет Канна или нет.

Биологическому отцу Канны, братьям и сестре и даже ее собственному мужу Сильвиену было все равно.

Именно тогда. В дверь постучали, и она услышала голос горничной.

— Госпожа, к вам пришел герцог Валентино.

Что?

Джозефина резко вздохнула.

Сильвиен хочет ее видеть?

В такой час?

'Почему он делает странные вещи? Не припомню такого поведения.'

Сильвиен, ее пасынок, обычно не общается с ней.

Он вежлив во время встреч, но это все. Очень редко Сильвиен искал Джозефину первым!

Прежде чем она успела ответить, распахнулась дверь.

Джозефина затаила дыхание и непроизвольно сжала кулаки.

— Сильвиен.

В открытую дверь вошел высокий мужчина.

В тот момент, когда она встретилась взглядом с его ясными голубыми глазами, ее тело почувствовало холод.

— За... Зачем вы пришли? — она неосознанно заговорила дрожащим голосом.

Но не по собственному желанию. Сколько найдется людей, которых не бросит в дрожь перед Сильвиеном Валентино?

Джозефина посмотрела на лицо Сильвиена и сглотнула.

Серебряные пряди волос, слегка разбросанные по белоснежной коже лба.

Это потому, что он настолько весь белый? Мужчина похож на ледяную скульптуру.

Он прекрасен, но от его дыхания веяло леденящей атмосферой. Даже его нежная улыбка выглядит фальшивой.

Но зачем он пришел?

'Он здесь не из-за Канны, верно?'

Сильвиен не ответил.

Вместо этого он подошел и сел на диван. Мужчина скрестил ноги и спокойно облокотился на спинку кресла. Естественный жест, будто он находился в собственной комнате. Напротив него устроилась Джозефина.

— Я слышал кое-какие странные новости, — зазвучал холодный и пронзающий низкий голос.

Джозефина почувствовала нечто похожее на то, что ей на спину положили лед.

Странные новости.

Сначала она не поверила, но теперь уверена, что проблема в Канне.

Какого черта она натворила..!

— Банкет по случаю дня рождения второй принцессы.

Однако следующие слова отличались от того, что она себе представляла.

— Я слышал, вы заявили о моме приходе.

Она тут же вздохнула с облегчением.

Конечно, это так!

Он ни за что не придет сюда из-за Канны, этой маленькой дряни!

— Совершенно верно. Вы всегда работаете в эти дни, поэтому я пообещала ее высочеству, принцессе Лиллиан, что ты придете.

Сильвиен положил руки на колени. Затем он медленно поднял опущенные глаза и посмотрел на человека перед собой.

— Обещала? — словно услышав странное слово, он повторил его спокойно, с любопытным голосом.

Кажется, у Джозефины снова перехватило дыхание.

Голубые. Бездонно голубые глаза.

Она не могла заставить себя посмотреть в них, поэтому склонила голову. Как грешница.

Уголки губ Сильвиена слегка приподнялись.

— Вы имеете на это право?

— Сильвиен, я просто... прошло много времени с тех пор, как ее высочество видела вас, и она чувствует себя немного одинокой...

— Тогда, Джозефина Эллестер, пожалуйста, станьте ее спутницей. Вот сколько у вас прав, графиня, — это прозвучало как неоспоримый приказ.

Произнеся только эти слова, Сильвиен поднялся со своего места. Он быстро вышел через дверь, решив, что больше не о чем говорить.

Джозефина лишь стиснула зубы. Она даже не могла ему воспротивиться.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104337>